

Ворвавшись во Лиюань, Чу Вэйин принялась на чем свет стоит поносить Чжао Тяньцзюэ. Она в красках расписывала его подлость и коварство, пока разговор плавно не перетек на Цин Нина. Девушка превозносила его храбрость и стойкость перед лицом врага с таким жаром, будто тот отправился в поместье Чжао не за семейной реликвией, а ради спасения всего человечества.

Цин Нин, слушая это, уже и сам начал собой гордиться.

Чу Вэй одарил его едва уловимой усмешкой — в ней явно сквозила ирония, — но перебивать сестру не стал. Он терпеливо выслушал всю историю от начала до конца, после чего негромко спросил:

— Иными словами, сегодня тебе удалось лишь мельком взглянуть на эту семейную реликвию? Ты уверена в ее подлинности?

— Ну... — Чу Вэйин на мгновение замялась. — Коробочка выглядела весьма солидно.

Старший брат не собирался ее корить. Он лишь скользнул взглядом по Цин Нину и беззаботно улыбнулся.

— Ничего страшного. Завтра можно будет навестить к нему снова.

— Опять?! — Чу Вэйин едва не вскрикнула от отчаяния. — Брат, пощади меня!

— Тогда не пойдем, — Чу Вэй негромко закашлялся.

Ничуть не обеспокоенный, он отряхнул ладони и поднялся, чтобы подбросить благовоний в курительницу. При таком неторопливом характере Чу Вэй добиться его симпатии и доверия можно было лишь через годы. Ему, казалось, даже в голову не пришло поинтересоваться планами Цин Нина, хотя вчера они договаривались, что именно тот возьмется за это дело.

«Нужно брать инициативу в свои руки», — решил Цин Нин. Он облизнул пересохшие губы и заговорил:

— Молодой господин, если вы хотите решить этот вопрос поскорее, у меня есть одна задумка.

Чу Вэй лениво взглянул на него:

— И какая же?

— Нам снова понадобится помощь старшей мисс. Пусть она возьмет пару ребят и вечером еще раз навестит поместье Чжао. К тому времени, как она вернется домой, семейная реликвия уже

будет здесь.

Цин Нин загадочно улынулся. Чу Вэй, прикрыв крышку курильницы и легонько по ней постучав, ответил с поразительной легкостью:

— Что ж, хорошо.

Цин Нин даже растерялся.

«Ему точно не всё равно? Такое ощущение, будто передо мной не глава корпорации, а типичный прожигатель жизни, который только и умеет, что птиц кормить, с женщинами любезничать да книжки почитать».

Чу Вэйин, услышав согласие брата, недовольно фыркнула, но возражать не стала. Вместо этого она отправилась выбирать помощников. Среди прочих оказался и Ши Сюй, который, кажется, мечтал избить Цин Нина при каждом удобном случае. При виде «соперника» парень так раздвинул ноздри, что едва не бросился в атаку, как рассерженный петух.

Цин Нин дружелюбно улынулся ему и помахал рукой:

— Привет, Ши Сюй!

Тот лишь резко отвернулся и презрительно хмыкнул.

Поскольку им предстояло действовать порознь, Цин Нин не стал участвовать в обсуждении налета. Весь вечер он хранил молчание, составляя компанию Чу Вэю за чтением книг, пока на город не опустились сумерки.

Пора было выступать.

Чу Вэй, подперев голову одной рукой и держа книгу в другой, с мягкой улыбкой проводил их взглядом.

— Возвращайтесь скорее, — напутствовал он их тоном заботливого отца.

Чу Вэйин скорчила брату рожицу и, опасаясь, что тот замерзнет, вытолкала парней за дверь.

— Подбрось углей в жаровню! — крикнула она Чунь Сян.

Та звонко отозвалась из глубины дома, и лишь тогда Вэйин со спокойной душой покинула поместье.

Водитель — тот самый парень с лихой манерой езды — взялся подвезти Цин Нина. Без надзора старшей мисс он стал куда словоохотливее и принялся без умолку трещать о том, как сильно Ши Сюй ее боготворит. Видимо, заметив напряжение между ними, тот хотел, чтобы Цин Нин проявил снисходительность к чувствам этого «фаната».

Цин Нин великодушно отмахнулся:

— Что и говорить, Ши Сюй — парень преданный, настоящий мужчина!

Водитель с довольным видом погладил свою лысину, явно чувствуя себя наставником, направившим заблудшую душу на путь истинный.

Чу Вэйин со своими людьми уже вошла через главные ворота поместья Чжао. Машина, в которой сидел Цин Нин, остановилась неподалеку. Выбравшись наружу, он в одиночку прокрался к стене дома.

Современные особняки в европейском стиле разительно отличались от традиционных сыхэюаней: глухие стены соседствовали здесь с открытыми балконами, за которые было на удивление удобно цепляться. Затаившись в тени, Цин Нин принялся наблюдать за задним двором. Раз в пятнадцать минут мимо его укрытия проходил патруль из пяти человек.

Задняя часть дома была закрыта для гостей. В окнах пяти комнат было темно. Улучив момент между обходами охраны, Цин Нин вскарабкался на второй этаж. Убедившись, что в помещении никого нет, он юркнул за тяжелые шторы и замер, ожидая, когда Чу Вэйин закончит устраивать переполох внизу.

Крики и шум снизу доносились лишь приглушенным эхом, разобрать слова было невозможно. Вскоре кто-то торопливо поднялся на второй этаж, зашел в соседнюю комнату и через пару минут так же спешно спустился.

Перед выходом Цин Нин проинструктировал Вэйин: даже если всё сведется к мимолетному взгляду, она должна заставить Чжао Тяньцзюэ показать семейную реликвию. Не ради проверки подлинности, а чтобы понять, где он ее прячет. Раз человек обернулся так быстро, значит, тайников в комнате нет.

Спустя несколько минут шаги на лестнице послышались снова. На этот раз наверх поднялся не только слуга, но и сам Чжао Тяньцзюэ. Похоже, Чу Вэйин со своими людьми ушла.

— Господин, с чего бы это Чу Вэйин решила вернуться? — донесся из соседней комнаты тонкий, скрипучий голос.

Чжао Тяньцзюэ холодно усмехнулся:

— Вернулась — и славно. Это лишь доказывает, как сильно семья Чу дорожит своей семейной реликвией. Чем важнее для них эта безделушка, тем выгоднее для нас.

«Эта?» — в голове Цин Нина всплыл вопрос. Неужели...

— Как вы проницательны, господин! — принялся льстить помощник. — Мои куриные мозги до такого бы не додумались. Я-то только и делал, что злился на эту бабу. Надоела она мне до смерти!

Судя по звукам, Чжао Тяньцзюэ закурил.

— Если бы ты до такого додумался, то сам бы стал боссом, а не бегал у меня на посылках. Учись, пока я жив.

Цин Нин прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос. Откуда у этого Чжао такая непоколебимая уверенность в собственной исключительности?

— Господин... — раздался в дверях томный, воркующий голосок.

Помощник, судя по всему, поспешил открыть дверь. Голос стал глуше:

— Ох, Третья наложница, вы уже здесь.

— Пошел прочь, — капризно бросила женщина. Послышался глухой удар — видимо, она отвесила парню пинка. — Вечно вы, противные мужики, крутитесь возле господина, ему и на меня времени не остается.

Цин Нин мысленно присвистнул. Даже Цуй-цуй не удержался от удивленного возгласа.

«Ничего себе Чжао Тяньцзюэ дает! — прокомментировал ИИ. — Третья наложница... Да о ней в семье Чу даже не слышали!»

«Третья! — подхватил Цин Нин. — Значит, где-то есть еще как минимум две».

Тем временем помощника выставили за дверь. Из соседней комнаты слышались характерные причмокивания, за которыми последовал женский шепот:

— Пойдем в спальню, здесь слишком жестко.

Чжао Тяньцзюэ похотливо хохотнул, раздался хлопок закрываемой двери — парочка сменила диспозицию.

Цин Нин с облегчением выдохнул и на цыпочках прокрался в соседнюю комнату. В слабом лунном свете он сразу заметил заветную шкатулку на столе. Видимо, помощник уходил в такой спешке, а хозяин был настолько занят «делами», что о семейной реликвии просто забыли.

«Ну и ладно», — подумал Цин Нин.

Он подхватил коробку, быстро перемахнул через балкон и растворился в ночной тишине.

Гуантоу, ожидавший его в машине, уже успел задремать. Цин Нин пару раз хлопнул его по щекам.

— Гони! — скомандовал он.

Водитель, не то до конца проснувшись, не то действуя на автомате, рванул с места. Вскоре они уже были в поместье Чу.

Лиюань был залит светом — Чу Вэй ждал его. Еще на подходе Цин Нин услышал, как дядя Мэн и Чунь Сян уговаривают молодого господина идти отдыхать. Тот лишь с улыбкой отмахивался, словно послушный ученик.

Стоило Цин Нину показаться в дверях, как по двору пронеслось:

— Молодой господин, он вернулся!

Чу Вэй негромко хмыкнул. Цин Нин, разгоряченный и гордый собой, подскочил к нему и протянул шкатулку:

— Я принес.

Чу Вэй с улыбкой принял ношу, но тут же поддразнил:

— А ты, малыш, оказывается, мастерски умеешь воровать.

Цин Нин густо покраснел.

— О чем ты, брат? — вмешалась Чу Вэйин, заглядывая в коробку. — Это наша вещь. Мы просто вернули ее истинному владельцу.

— По-моему, она поддельная, — Цин Нин присел перед Чу Вэем и потер нос.

Тот невозмутимо открыл шкатулку.

— С чего ты взял?

— Я слышал разговор Чжао Тяньцзюэ с помощником. Он говорил о «той» семейной реликвии... Такое чувство, что он прекрасно знает о подделке и в курсе, где находится настоящая.

Чу Вэй передал коробку сестре. Та принялась крутить и ощупывать камень, но никакой фальши не заметила.

— Действительно, фальшивка, — Чу Вэй отхлебнул горячего чая и протянул чашку Цин Нину.
— На улице зябко, выпей — согреешься.

— Э-э... а? — Цин Нин опешил.

Даже Чу Вэйин уставилась на брата в немом шоке. Она смотрела на него с немым вопросом: «Ты в курсе, что ты из нее уже пил?» и «С чего это ты вдруг решил его напоить?»

Цин Нин и Чу Вэй переглядывались пару секунд. Молодой господин выглядел предельно благожелательно.

«Что это он затеял?» — подумал Цин Нин.

«У старшего молодого господина просто отличное настроение», — ответил тот.

«Ну ладно».

Цин Нин снял крышку, подул на чай и спокойно сделал глоток. Вернув чашку владельцу, он вежливо поблагодарил:

— Спасибо, молодой господин. Совсем другое дело.

Чу Вэй передал чашку Чунь Сян, та наполнила её свежим чаем. Он снова отхлебнул и поинтересовался:

— Это новый сорт, только вчера купили. Душистый, правда?

Цин Нин выдавил из себя улыбку:

— Да, очень ароматный.

А про себя добавил:

«Твою ж налево!»

<http://bllate.org/book/17520/1659585>